

Исторические науки

УДК 94(47)

С.В. Виватенко

Т.Е. Сиволап

Виватенко Сергей Валентинович, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, ул. Правды, 13), e-mail: svivat@bk.ru

Сиволап Татьяна Евгеньевна, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, ул. Правды, 13), e-mail: victoria753@rambler.ru

СОХРАНЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО МУЗЕЯ

В статье рассказывается об организации вывоза музейных собраний из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Перед работниками музеев с начала войны были поставлены задачи сохранения музейных ценностей и определения их деятельности в данный период. При осуществлении эвакуации коллекций перед музейными работниками встал ряд проблем. Но независимо от всех трудностей и сложностей военного времени, благодаря организации и проведению эвакуации, были сохранены уникальные коллекции музеев города и других пригородных дворцов-музеев.

Ключевые слова: музейные коллекции, сохранение памятников истории и культуры, эвакуация музейных ценностей, культурное наследие, государственная культурная политика, война, пригородные дворцы-музеи.

S.V. Vivatenko

T.E. Sivolap

Vivatenko Sergey Valentinovich, associate professor, associate professor of project activities in cinematography and television department of the St. Petersburg state institute of cinema and television (13, Pravdy St., St. Petersburg), e-mail: svivat@bk.ru

Sivolap Tatyana Evgenyevna, associate professor, associate professor of project activities in cinematography and television department of the St. Petersburg state institute of cinema and television (13, Pravdy St., St. Petersburg), e-mail: victoria753@rambler.ru

PRESERVATION OF MUSEUM COLLECTIONS IN LENINGRAD: THE EXAMPLE RUSSIAN MUSEUM

The article tells about the organization of the export of museum collections from Leningrad during the Great Patriotic War. Since the beginning of the war, museum workers have been given the task of preserving museum values and determining their activities in a given period. When carrying out the evacuation of collections, museum workers faced a number of problems. But regardless of all the difficulties and difficulties of wartime, thanks to the organization and conduct of the evacuation, the unique collections of the city's museum and other suburban palaces-museums were preserved.

Key words: museum collections, preservation of historical and cultural monuments, evacuation of museum values, cultural heritage, state cultural policy, war, suburban palaces-museums.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов по масштабам трагедии и гибели народа, разрушений и утрате историко-культурных ценностей была одним из самых тяжелых испытаний XX века. С начала войны одной из главных задач культурной политики советского государства становится сохранение уникальных музейных коллекций, архитектурного и исторического наследия страны.

Для выполнения всех необходимых мероприятий и организации эвакуации музейных ценностей и консервации архитектурных объектов в экстремальных обстоятельствах военного времени потребовалось радикальное изменение всей системы государственного контроля в сфере охраны культурного наследия. Координацию всей работы, связанной с эвакуацией ценностей из музеев страны, с начала войны взял на себя Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров (СНК), которым в трудные годы Великой Отечественной войны руководил Михаил Борисович Храпченко.

Перед музейными работниками встали две основные задачи: сохранение музейных ценностей и определение деятельности различных направлений специалистов и рабочих в сфере музейного дела в сложный период военного времени. Был издан ряд нормативных документов, которые определяли порядок, условия и сроки осуществления различных мероприятий в данной сфере, в частности, были опубликованы два приказа по Наркомпросу РСФСР от 23 июня 1941 года «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов» и «О формах функционирования музеев в условиях военного времени».

Государственный эвакуационный совет (ГСЭ) и Всесоюзный комитет по делам искусств активно начали подготовку, а затем перевозку главных музейных коллекций в Свердловскую и Тюменскую области. 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [3, с. 134]. В соответствии с положениями данного документа начался вывоз из

Ленинграда неповторимых собраний Эрмитажа, Русского музея, также были эвакуированы часть музеев Петергофа, Детского села, Павловска, Красногвардейска (так назывался город Гатчина с 1929 по 1944 года) и Ораниенбаума.

Архивы, тысячи ящиков с особо ценными экспонатами музеев, которые представляли собой различные музейные коллекции: изобразительное искусство, скульптура, драгоценности, керамика, предметы быта, были запакованы и транспортированы в глубокий тыл. Центром складирования музейных коллекций в Ленинграде стал Исаакиевский собор. В подвалы собора эвакуировали коллекции из пригородных дворцов – шпалеры, фарфор, скульптуру и другие произведения искусства. В залах храма, посвященного св. Исаакию Далматскому, в годы войны находилось более 115 тысяч уникальных музейных предметов. В соборе также хранились эрмитажные коллекции и сокровища Русского музея. Нахождение такого количества ценностей в Исаакиевском соборе было обусловлено еще и тем, что для немецких артиллеристов купол собора являлся главным «ориентиром для ведения огня по блокадному Ленинграду, и поэтому он не подвергался обстрелу» [6, с. 409].

К сожалению, при организации эвакуации вскрылась неподготовленность многих музеев к внезапному вражескому нападению немецких войск. Эвакуация музейных ценностей поставила перед сотрудниками Русского музея ряд сложных задач, которые были связаны с отсутствием специального оборудования для перевозки произведений искусства, бумаги и иного материала для упаковки, а также для вывоза не хватало грузовиков. План эвакуации музейных ценностей «из ленинградских пригородных дворцов-музеев был разработан еще в 1936 году» [7]. Эвакуация музейных ценностей 1941 года ориентировалась на данную директиву, которая предполагала вывоз только самых исключительных музейных ценностей.

Работникам музеев пришлось быстро корректировать план действий. Военная действительность вынудила сотрудников ленинградских музеев все изменить. Эвакуации подверглась основная часть музейных ценностей, что было невозможно вывести, было тайно зарыто или спрятано в парках и в подвалах музеев. Так, из «658 скульптур Петергофа, Пушкина, Павловска, Летнего сада Ленинграда было вывезено 142 экспоната, захоронено – 297 памятников, 17 памятников законсервировано в здании музеев, 202 – оставлено на местах» [4, с. 147].

Сотрудники Эрмитажа продолжали проводить экскурсии для идущих на фронт солдат. Один из них, Павел Губчевский, вспоминал, как в апреле 1942 года во время экскурсии по Эрмитажу ему «пришлось применить все средства фантазии, языка и знаний, ведь посетители рассматривали пустые рамы» [5, с. 321].

Эвакуация из Ленинграда шла в несколько этапов. Наиболее ценные экспонаты были отправлены по железной дороге в Горьковскую область и Удмуртию. Уже через две недели после начала войны на Урал был отправлен литерный состав (22 вагона) с экспонатами ценнейших музейных собраний Эрмитажа, второй состав с 70000 предметами искусства вышел в том же направлении 20 июля. В самую последнюю очередь, перед началом блокады Ленинграда, под непрерывным огнем противника «музейные экспонаты вывозились на машинах и попутных баржах» [2, с. 512]. Ответственность за оставшиеся в городе ценности и их сбережение была возложена на работников «Объединенного хозяйства музеев», который был организован Отделом культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета 15 июля 1941 года.

Обязанности директора Государственного Русского музея в годы Великой Отечественной войны исполнял Петр Казимирович Балтун. В своих воспоминаниях П.К. Балтун [1] отмечает, что Русский музей с первых дней войны стал объектом обороны. В соответствии с секретной директивой местной противовоздушной обороны, в случае начала войны директор музея

становился начальником объекта. «Музейные работники сразу же показали четкость и слаженность команды, осуществлявшей противоздушную оборону. Весь личный состав был переведен на казарменное положение, а также было подготовлено бомбоубежище, разместившееся в музее» [1, с. 27].

Первый же день войны наложил отпечаток на жизнь музея: все залы, которые обычно в воскресные дни были заполнены многочисленными посетителями различного возраста, оказались безлюдны, совершенно пусты, а в музее в целом было неправдоподобно тихо. Все это создавало очень необычное впечатление. В то же время активизировалась деятельность различных структурных подразделений музея: научных секторов, отделов, хранилищ фондов, служебных и подсобных помещений, а также в различных рабочих мастерских. И хотя еще не поступило никаких официальных инструкций по стороны властей города и руководства страны, но сотрудники музея начали оформлять документацию и подготавливать основные, наиболее ценные коллекции, к эвакуации. В этих целях проводилась очень сложная и кропотливая работа, которая подразумевала необходимость консервации огромного количества музейных предметов из различных хранилищ.

П.К. Балтун принимает единственно верное решение в этой чрезвычайной обстановке о закрытии академических залов и подготовке к укрытию и эвакуации экспонатов, которые в них размещались. Работа начинает проводиться незамедлительно, круглосуточно. Научные сотрудники и реставраторы осуществляли руководство и сами помогали рабочим снимать и сворачивать картины известнейших художников, хранившихся в музее, а также упаковывать скульптуру, произведения фарфора и стекла, изделия декоративно-прикладного искусства.

Действия музейных работников оказались несколько ограниченными в связи с тем, что отсутствовали указания вышестоящих инстанций об организации и проведении эвакуации. Для того чтобы попытаться разрешить создавшуюся сложную ситуацию, уже 23 июля 1941 года директора

крупнейших музеев – И.А. Орбели и П.К. Балтун – вместе с руководителем городского управления культуры Б.И. Загурским добились встречи с первым секретарем ОК ВКПб А.А. Ждановым. Руководством города было предложено музеям до официального объявления об эвакуации принять меры к обеспечению сохранности музейных ценностей и подготовки их к вывозу. Это указание явилось основанием «для проведения консервации уникальных музейных коллекций и подготовки к эвакуации первоочередной партии ценностей» [1, с. 30].

Сотрудники Русского музея понимали всю сложность ситуации и сразу же приступили к сложной, кропотливой работе в помещениях главного дворцового здания, его флигеле и в выставочном корпусе Бенуа. В нижние помещения и под укрепленные своды подвалов следовало перебазировать различные произведения искусства и культуры, которые располагались в выставочных залах и запасниках.

Особое внимание уделялось подготовке к эвакуации основных коллекций, которые условно называли памятниками «первой категории», для того чтобы сразу, как только поступит распоряжение об эвакуации, осуществить их вывоз, затратив на это минимально короткое время. Музеи города все осуществили своевременно. Правильность их позиции и поведения проявилась, как только поступило распоряжение об эвакуации музейных собраний и произведений, относящихся к историко-культурному наследию. В этих целях в Ленинград прибыла комиссия из Москвы, которую возглавлял заместитель председателя Комитета по делам искусств СНК СССР Алексей Георгиевич Глина. Комиссия осталась довольна ходом подготовки ленинградских музеев к эвакуации, отметив, что фактически все готово для возможности вывоза музейных собраний.

Если говорить о масштабах и интенсивности работы, которая осуществлялась в Государственном Русском музее, то следует отметить, что было снято со стен, вынута из рам, подготовлено к длительному хранению и вывозу свыше семи с половиной тысяч живописных произведений. Среди

них были огромные по размерам полотна, такие как «Последний день Помпеи» К. Брюллова, «Заседание Государственного Совета» И. Репина и другие, которые требовали усилий нескольких десятков людей для того, чтобы их поднять, упаковать и переместить.

Такие работы были очень трудоемкими: картины упаковывали в ящики, удобные для переноски и погрузки, сразу по нескольку штук, подбирая по размеру. Их старались не наматывать на валы. Если картины были небольшими по размеру, их укладывали в ящики в большом количестве. «Все картины обязательно прокладывали бумагой, использовали ролики из мягких материалов, проверяли, чтобы упаковочный материал был совершенно сухим. Все уложенное плотно закреплялось в пазах ящиков» [1, с. 35]. Так скрупулезно и тщательно упаковывали не только произведения изобразительного искусства, но любые другие экспонаты: памятники древнерусского искусства, скульптуру, керамику, хрусталь, гобелены, офорты.

В ходе подготовки и осуществления всех вышеперечисленных работ в музее взаимодействовали различные отделы – и научные, и административно-хозяйственные. Все обязанности между ними были очень точно и четко распределены. Осуществление всех мероприятий сопровождалось сложным учетом вещей и организацией их охраны.

Работники музеев для быстрого осуществления всех запланированных мероприятий прибегнули к помощи простых жителей города – ленинградцев, которые приложили посильные усилия для осуществления в короткие сроки достаточно разнообразной и трудоемкой работы, обеспечивающей возможность эвакуации музейных собраний.

В то же время осуществлялась сложная работа по защите зданий города и пригородов от возможных пожаров и разрушений. Стекла огромных окон проклеивались лентами газет. Для борьбы с немецкими зажигательными бомбами с помощью простых ленинградцев в здание музея были доставлены тонны песка. В различных помещениях музея: на чердаках, антресолях, в

залах и других подсобных помещениях работники музея устанавливали ящики с песком, бочки с водой, огнетушители и иные средства противопожарной защиты.

В начале июля 1941 года в музее развернулась эвакуация, музейные ценности вывозились на железную дорогу, где был сформирован специальный эшелон. За каждый грузовик с экспонатами отвечал назначенный хранитель музея. Музейными работниками было упаковано и подготовлено к транспортировке 400 ящиков, в которых находилось 26 тысяч экспонатов. Уже в пути следования был вскрыт пакет, в котором подтверждалось место назначения отправленного специального груза; это был город Горький.

В числе коллекций музея, которые прибыли в пункт назначения, находились произведения древнерусского прикладного искусства, ювелирные украшения, обрядовые и религиозные предметы, ценные археологические находки, найденные в Северном Причерноморье и на Днепре. Все эти сокровища были доставлены в город на Волге и отданы на хранение компетентным органам. Для музейных работников, сопровождавших коллекции поездка усугублялась тем, что они фактически не имели при себе никаких личных вещей, поскольку не предполагали, что эвакуация может затянуться на несколько лет.

Из-за создавшейся достаточно тяжелой обстановки на фронте в сентябре 1941 года музейные сотрудники, сопровождавшие груз, в срочном порядке на барже вместе с экспонатами были переправлены в Пермь. Там баржа две недели стояла под дождем и ждала разгрузки, поскольку не было четко определено место размещения грузов, а также возникли проблемы с транспортом для перевозки. Все это время сотрудники нескольких эвакуированных музеев не оставляли ящики с ценнейшим грузом.

Эвакуация из осажденного города продолжалась почти всю войну, благодаря ее организации и проведению, были сохранены уникальные коллекции Русского музея и других музеев Ленинграда и его пригородов.

Список используемой литературы:

1. *Балтун П.К.* Русский музей – эвакуация, блокада, восстановление: из воспоминаний музейного работника / П.К. Балтун; [Вступит. статья А.К. Лебедева]. – М.: Изобразит. искусство, 1981. – 129 с.: 7 л. ил.
2. *Волков С.* История культуры Санкт-Петербурга. С основания до наших дней. – СПб.: ЭКСМО, 2003. – 704с: ил.
3. *Максакова Л.В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990.
4. *Павлов Д.В.* Ленинград в блокаде. – Л., 1985.
5. *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. – Л., 1986.
6. *Синдаловский Н.А.* Санкт-Петербург: история в преданиях и легендах. – СПб.: Норинт, 2002.
7. *Стахов Х.Г.* Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2008.